

3. Замятнин С.Н. Очерки по доистории Воронежского края. Каменный и бронзовый век в Воронежской губ. – Воронеж: Тип. 1 отд. автономного управления, 1922. – 16 с.
4. Захарова Е.Ю. Археологические занятия Владимира Николаевича Тевяшова // Восточноевропейские древности: сборник науч. трудов. – Воронеж: Научная книга, 2012. – С. 4-14.
5. Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. – №46. – М.: Наука, 1955. – 162 с.
6. Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. – М.: Наука, 1999. – 158 с.
7. Тевяшов В.Н. Отчет о раскопках в Острогжском уезде в 1900-1901 годах // Труды ВУАК. – Вып. I. – Воронеж: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1902. – С. 93-114.

ШВЕЙНОЕ ДЕЛО БРОНЗОВОГО ВЕКА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

М.В. Брауде

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск*

*Научный руководитель – м.н.с. Научно-исследовательской лаборатории
«Археологические исследования и школьное археологическое краеведение»
ЮУрГГПУ П.С. Медведева*

В данной работе представлены сведения о сфере швейного дела эпохи бронзы Урало-Казахстанского региона. Костюм бронзового века Урало-Казахстанского региона изучался в работах Е.В. Куприяновой, Э.Р. Усмановой [Куприянова, 2008; Усманова, 2010]. Вопросам исследования текстиля по отпечаткам на керамике эпохи неолита-бронзы Западной Сибири посвящена работа Глушкова И.Г, Глушковой Т.Н. [Глушков, Глушкова, 1992]. Иглы и швы, как непосредственную составляющую сферы текстильного производства бронзового века, можно выделить в самостоятельную область изучения, еще не получившую достаточного освещения в науке.

Целью статьи является характеристика швейного дела бронзового века Урало-Казахстанского региона путем систематизации связанных с ним источников. В базу данных источников швейного дела включены 15 игл и 6 швов из памятников бронзового века Южного Зауралья и Северного Казахстана (Табл. 1).

Таблица 1 – База данных источников по швейному делу бронзового века Южного Зауралья и Северного Казахстана

Памятник	Археологическая культура (С – синташтинская, П – петровская, А – алакульская, СА – саргаринско-алексеевская)	Иглы	Швы	Источник
1	2	3	4	5
Мог. Синташта	С	4	0	Генинг и др. 1992, с. 169-255
Мог. Танаберген II	С	2	0	Ткачев, 2007, с. 22-36
Мог. Жаман – Каргала I	С	1	0	Ткачев, 2007, с. 50-54
1	2	3	4	5
Мог. Каменный Амбар-5	С	3	0	Епимахов, 2005, с. 93-142
Мог. Кривое Озеро	С	0	3	Виноградов и др., 2017, с.103,110,325
Пос. Аркаим	С	0	1	Глушков, Глушкова, 1992, рис. 15
Пос. Устье-I	С, П	1	0	Алаева И.П., Отчет 2016 г.
Мог. Степное-VII	П	2	0	Куприянова, Зданович, 2015, с. 28-39
Мог. Степное-VII	А	1	0	
Мог. Алакульский	А	0	1	Шилов, Богатенкова, 2008 с. 228
Мог. Лисаковский-I	А	0	1	Усманова, 2005, с. 214
Пос. Садчиковское	А, СА	1	0	Кривцова-Гракова, 1951, с. 152

Шов – это место соединения фрагментов ткани и иных материалов путем их сшивания соединительной строчкой. Швы были выполнены на различных материалах и изделиях: коже, ткани (по отпечаткам на керамике). Четыре образца швов обметочного типа выявлены на отпечатках поврежденной ткани внутри керамических сосудов (могильник Кривое Озеро,

укрепленное поселение Аркаим) [Виноградов и др., 2017, с.103, 110, 325; Глушков, Глушкова, 1992, рис. 15]. Известен также сметочный шов на кожаном мешочке, составляющем часть женского украшения – наконсника, в погребении Лисаковского могильника [Усманова, 2005, с. 214]. Вышивка из Алакульского могильника, обнаруженная в женском погребении на фрагменте женской одежды в области лучевой кости, относится к стебельчатому шву [Шилов, Богатенкова, 2008 с. 228]. Таким образом, в бронзовом веке использовались швы как практического (обметочные, сметочные), так и декоративного назначения (стебельчатый шов). Вышивка имеет более аккуратную и систематизированную форму своего построения, нежели швы ткани, имеющие практическое назначение. Данная закономерность показывает уровень швейных умений человека эпохи бронзы, проявляющийся в разнообразии подходов к выполнению швейной процедуры.

Можно предположить, что для различного материала изделия и назначения швов использовались различные иглы. К иглам относятся изделия с длинным тонким остроконечным стержнем из твердого вещества, один кончик которого преобразован в ушко для продевания нити.

Было изучено 15 игл различной сохранности. Длина целых изделий варьируется от 58 до 110 мм. Форма сечения у 9 игл – округлая, у 3 подквадратная. Ушко сохранилось у 10 изделий. Зафиксирована форма ушка двух типов: продолговатое (3) и округлое (3), тип ушка остальных 4 изделий выявить не удалось. Для изготовления округлого ушка требовалось сплющить одно из окончаний иглы, в котором впоследствии будет произведено отверстие. Изготовление продолговатого ушка предполагало загиб одного из окончаний иглы в петлю необходимого размера, как пример – изделие из могильника Каменный Амбар-5 [Дегтярева, 2010, с. 121]. Иглы довольно разнообразны по своим внешним признакам и причиной этого может служить их различное практическое назначение.

В зависимости от внешних признаков (длина, форма ушка, форма сечения, наличие деформации) было выделено 3 категории игл (табл. 2).

Иглы первой категории могли применяться для вышивки и работы с кожей. Регулируемое во время вторичной обработки ушко позволяло использовать нити разной толщины, в том числе декоративного характера. Кожа, как прочный материал, требует в обращении иглы специальной (подквадратной) формы, обеспечивающие более успешное прокалывание. Иглы второй категории ввиду относительно больших размеров и подквадратной формы сечения также пригодны для работы с кожей. Иглы третьей категории, вероятно, применялись при пошиве тканого материала, поскольку данная работа не требовала от игл ни особой прочности, ни

универсального ушка ввиду относительно тонких нитей. Небольшие размеры иглы третьей категории делали ее удобной для шитья ткани. Наличие одних и тех же категорий игл и типов швов в разных археологических культурах, возможно, указывает на преемственность технологий швейного дела в бронзовом веке Южного Зауралья.

Таблица 2 – Категории игл, выявленных в памятниках бронзового века Южного Зауралья и Северного Казахстана

Категория	Признаки		
	I	II	III
Форма ушка	Продолговатая	Округлая	Округлая
Длина, мм	105-110	80-90	58-61
Форма сечения	Округлая / подквадратная	Подквадратная	Округлая
Деформация	Существенная	Существенная	Несущественная (отсутствует)
В каких памятниках встречаются	Мог. Каменный Амбар-5, пос. Садчиковское	Пос. Устье I, мог. Степное VII, мог. Каменный Амбар-5	Мог. Степное VII, мог. Каменный Амбар-5

В процессе характеристики швейного дела бронзового века Урало-Казахстанского региона была собрана и систематизированы данные по иглам и швам. Швы в бронзовом веке имели как функциональное, так и декоративное назначение; использовались на различных материалах – тканях и кожаных изделиях. Различие швов по исходному материалу, назначению и внешним признакам предполагало существование в сфере швейного производства игл различных параметров. Наличие дифференциации внутри категорий источников (игл и швов) свидетельствует о высоком уровне развития швейного дела бронзовой эпохи Южного Зауралья и Северного Казахстана.

Литература

1. Виноградов Н.Б., Дегтярева А.Д., Кузьминых С.В., Медведева П.С. Образы эпохи. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. – Челябинск: АБРИС, 2017. – 398 с.
2. Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта: Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1992. – 362 с.

3. Глушков И.Г., Глушкова Т.Н. Текстильная керамика как исторический источник (по материалам бронзового века Западной Сибири). – Тобольск: Издательство Тобольского пединститута, 1992. – 126 с.
4. Епимахов А.В. Ранние комплексные общества севера центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). – Кн. 1. – Челябинск: ОАО «Челябинский дом печати», 2005. – 192 с.
5. Шилов С.Н., Богатенкова А.А. Погребения с женскими украшениями Алакульского могильника бронзового века / Куприянова Е.В. Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). – Челябинск: Авто Граф, 2008. – С. 217-243.
6. Куприянова Е.В., Зданович Д.Г. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII. – Челябинск: Энциклопедия, 2015. – 196 с.
7. Кривцова-Гракова О.А. Садчиковское поселение (раскопки 1948 г.) // Материалы и исследования по археологии СССР. – №21 – М: Издательство Академии наук СССР, 1951. – С. 152-181.
8. Качев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. – Актобе: Актыбинский центр истории, этнографии и археологии, 2007. – 384 с.
9. Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский I: факты и параллели. – Караганда – Лисаковск, 2005. – 232 с.
10. Усманова Э.Р. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкции. – Лисаковск-Караганда, 2010. – 176 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА «ТЕКСТИЛЬНОЙ» КЕРАМИКИ НА ПОСЕЛЕНИИ БРОНЗОВОГО ВЕКА КАМЕННЫЙ АМБАР

Е.А. Булакова

Уральский федеральный университет им. первого Президента России

Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Научный руководитель – д.и.н., профессор Л.Н. Корякова

Памятники степной зоны Южного Зауралья рубежа III-II – первой трети II тыс. до н. э., относящиеся к синташтинско-аркаимской культуре, привлекают внимание исследователей. Многие из них подробно изучены, и в научный оборот постоянно вводятся новые данные о так называемых древнейших степных обществах синташтинской эпохи [Зданович, Бата-